

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.98

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-2-286-293

АКТИВНОСТЬ СУДА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ДЗУМАТОВ Ан-Магомед Дин-Магомедович*

✉ dzumatov1989@mail.ru

Ул. Осканова, 234, Карабулак, Республика Ингушетия,
386231, Россия

***Аннотация.** В статье дается краткая историческая характеристика роли суда в собирании доказательств. В частности, автор обосновывает вывод о необходимости возложения на суд обязанности по самостоятельному истребованию доказательств в гражданском процессе. Автор приходит к выводу, что усиление роли суда в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве диктуется потребностями, которые обусловлены наличием множества недостатков гражданского процессуального законодательства, неравным социальным положением участников процесса, вынесением решений, не соответствующих действительным обстоятельствам дела.*

***Ключевые слова:** суд, состязательность, доказывание, истребование доказательств, сбор доказательств.*

Court Activity in the Process of Evidence in the Conditions of Compatibility in Civil Court-Production

Dzumatov An-Magomed D.**

✉ dzumatov1989@mail.ru

234 Oskanova st., Karabulak, Republic of Ingushetia,
386231, Russia

***Abstract.** The article gives a brief historical description of the role of the court in the collection of evidence. The arguments in favor of strengthening the role of the court for the recovery of evidence are presented. In particular, the Author substantiates the conclusion that it is necessary to impose on the court the obligation to independently demand evidence in civil proceedings. The Author comes to the conclusion that strengthening the role of the court in the process of proof in civil proceedings are dictated by the requirements due to the many flaws in civil procedural law, the unequal social status of participants in the process, making decisions not in accordance with actual circumstances of the case.*

***Keywords:** court, adversarial, proving, reclamation of evidence, collection of evidence.*

* Помощник председателя Сунженского районного суда Республики Ингушетия.

** Assistant to the Chairman of the Sunzhensky District Court of the Republic of Ingushetia.

В различные исторические периоды существования нашего государства роль суда в доказывании определялась по-разному. В одни периоды судопроизводство осуществлялось на основе состязательного процесса (стороны были активны в сборе, представлении доказательств), в другие суд строился на следственных началах (на нем лежала обязанность самостоятельного сбора доказательств, а активность сторон сводилась к минимуму). Отличие этих двух форм судопроизводства состоит в отношении суда и сторон к доказыванию обстоятельств. Существует и так называемая смешанная модель, когда и суд, и стороны обладают некоторыми правами и обязанностями по доказыванию соответствующих обстоятельств.

Суд в древнейших государствах на территории России, таких как Скифия, Хазария, строился на состязательных и следственных началах [16, с. 16].

В древнерусском государстве источником доказательственного права служили такие документы, как Русская Правда, Псковская и Новгородская судные грамоты. Гражданский и уголовный процесс были едиными, судопроизводство осуществлялось по смешанной системе, в которой сочетались как следственная, так и состязательная модели. Стороны сами определяли предмет доказывания и являлись субъектами доказывания и познания [10, с. 50].

В последующем роль суда в процессе доказывания стала возрастать, однако судебная система по Судебникам 1479 и 1550 гг. и Соборному уложению 1649 г. сохранила как состязательную модель судопроизводства, так и следственную [16, с. 51]. Суд рассматривал доказательства, заслушивал объяснения сторон, ставил на обсуждение рассмотрение доказательства, на стороны возлагалась обязанность по обоснованию своих требований и возражений [10, с. 51]. Субъектом исследования доказательств являлись как стороны, так и суд [7].

Модель судопроизводства не изменилась и в период правления Петра I. В этот период было характерно существование как состязательного, так и инквизиционного судов [16, с. 60]. В первой половине XIX в. роль суда в доказывании характеризовалась увеличением объема полномочий. Источником доказательственного пра-

ва являлся Свод законов российской империи. В обязанности суда входило установление доказательств, назначение экспертизы. Вместе с тем стороны являлись источником доказательственной деятельности [10].

Принятие в 1864 г. Устава гражданского судопроизводства ознаменовало начало процессуальной реформы. Главное изменение, произошедшее в этот период, – судопроизводство стало состязательным. Суд не собирал самостоятельно доказательства, а выносил решение на основе доказательств, представленных сторонами [17, с. 117]. Так, согласно ст. 367 Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. «суд ни в коем случае не собирает сам доказательства или справок, а основывает решения исключительно на доказательствах, представленных тяжущимися»¹.

Отказ от прежней модели судопроизводства разработчики Устава гражданского судопроизводства мотивировали его несовершенством вследствие того, что процесс строился на следственных началах [18, с. 28].

В последующем процессуальное законодательство претерпело изменения, которые были вызваны преобразованием государственной системы. В 1917 г. произошла Октябрьская революция, которая стала отправной точкой в преобразовании во всех сферах жизни общества. Изменения коснулись и системы правосудия, ознаменовав отказ от прежних начал гражданского судопроизводства. Главной идеей того периода было усиление роли суда, отказ от состязательных начал.

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (далее – ГПК РСФСР) 1923 г. состязательные начала были ограничены обязанностью суда по установлению объективной истины, т. е. имело место сочетание принципа состязательности и объективной истины, где полномочия суда преобладали над распорядительными действиями сторон. Согласно ст. 118 ГПК РСФСР 1923 г. каждая сторона должна была доказать обстоятельства, на которые она ссылается, при этом «доказательства представлялись сторонами, а также могли быть собираемы по инициативе суда»².

Модель гражданского судопроизводства существенно не изменилась и с принятием ГПК

¹ Устав гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 г. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/252.html#img253>

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

РСФСР 1964 г. Роль суда в истребовании доказательств осталась такой, какой она была до принятия соответствующего нормативного правового акта. В соответствии со ст. 30 ГПК РСФСР 1964 г. стороны имели право представлять доказательства, вместе с тем основным субъектом доказывания являлся суд. Так, согласно ст. 14 ГПК РСФСР 1964 г. суд был обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Статья 50 ГПК РСФСР 1964 г. возлагала на лиц, участвующих в деле, обязанность доказать те юридические факты, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, при этом, если доказательств недостаточно, суд предлагал их представить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, или истребовал их по своей инициативе³. Таким образом, можно говорить, что в советский период суд был обязан принимать все необходимые меры по установлению действительных обстоятельств дела.

После распада Советского Союза в России обязанность суда по сбору доказательств по собственной инициативе была снята и заменена на обязанность суда по оказанию помощи сторонам в получении доказательств, в определении предмета доказывания.

Конституция РФ провозгласила, что судопроизводство осуществляется на основании состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123). В связи с появлением данной нормы в Конституции РФ изменения произошли и в других законах.

В частности, Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР»⁴ была изменена ст. 50 ГПК РСФСР 1964 г. С суда снята обязанность по самостоятельному истребованию доказательств и возложена функция по оказанию помощи лицам, участвующим в деле, в собирании доказательств по их ходатайству⁵. Нужно отметить, что процесс перехода к состязательной модели судопроизводства в науке сопровождался оживленными дискуссиями. Не было единства мнений отно-

сительно нововведений среди ученых, проводивших исследования в указанный период. Хотя многие из них все же соглашались с заменой следственной модели судопроизводства на состязательную и поддерживали разработчиков. К числу тех, кто считал, что с суда необходимо снять обязанность по сбору доказательств были такие известные процессуалисты, как М. С. Шакарян, В. В. Ярков и др. [18, с. 28; 19, с. 151–152].

Последним этапом развития законодательства, закреплявшего роль суда в процессе доказывания, стало принятие Гражданского процессуального кодекса РФ в 2002 г., в котором практически без изменения сохранились положения ГПК РСФСР 1964 г. (ред. от 30 ноября 1995 г.) о сборе доказательств, но вместе с тем институт доказывания претерпел существенные изменения.

Историко-правовой анализ роли суда в процессе доказывания позволяет сделать вывод, что преобразование роли суда в доказывании происходило вместе с преобразованием формы государственного устройства. Нужно отметить, что полномочия суда по доказыванию обстоятельств дела часто менялись, но между тем полностью суд не был ограничен в доказывании обстоятельств дела.

Положение об истребовании доказательств по ходатайству сторон согласуется с принципом состязательности, согласно которому суд оказывает содействие лицам, участвующим в деле, в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установлению фактических обстоятельств и правильному применению законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (ч. 2 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)). Каждая сторона, участвующая в деле, доказывает обстоятельства, на которые она ссылается (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ).

Понятие принципа состязательности учеными трактуется по-разному: принцип состязательности в чистом виде и принцип состязательности при активной роли суда.

Принцип «чистой» состязательности представляет собой соревнование сторон по сбору и представлению доказательств при пассивной

³ *Гражданский процессуальный кодекс РСФСР* : утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Рос. газ.* 1995. 9 дек.

⁵ *О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР* : федер. закон от 30 нояб. 1995 г. № 189-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

роли суда. В настоящее время принципа состязательности в чистом виде не существует. В дореволюционный период такие ученые, как Т. М. Яблочков, К. И. Малышев, Е. В. Васьковский, понимали под состязательностью такое положение сторон, в котором формирование доказательственной базы зависит от инициативы сторон при полной пассивной роли суда, который выносит решение на основе представленных доказательств [16, с. 116].

По сути, Е. В. Васьковский был одним из самых ярких сторонников состязательности. Он считал, что суд в следственном процессе, оказывая помощь сторонам, тем самым лишается беспристрастности, невольно становится помощником той стороны, которая, по его мнению, является правой [2, с. 384–391].

Е. А. Нефедьев выделяет пять правил состязательности: решение основывается только на доказанных сторонами фактах; суд не может выйти за пределы заявленных требований; решение суда должно быть основано на том, что было выяснено в ходе рассмотрения дела; рассмотрение дела невозможно в отсутствие иска; суд не вправе без просьбы участника процесса осуществлять какие-либо действия [11, с. 153–154].

Иной подход был у В. А. Рязановского, который критиковал указанную выше позицию абсолютного господства сторон, так как, по его мнению, такое положение сказывается на качестве устанавливаемых обстоятельств, когда суд не может исследовать материальную истину, и противоречит задачам правосудия. Организация процесса должна преследовать интересы не только граждан, но и публичные интересы, интересы правопорядка, считал В. А. Рязановский [13, с. 19].

По мнению В. М. Жуйкова, закрепление принципа состязательности в ГПК РСФСР 1964 г. было формальным, так как данный принцип был полостью нейтрализован принципом объективной истины, что приводило к бездействию сторон по сбору и представлению доказательств, без учета того, что для них могут наступить неблагоприятные последствия [5].

Солитарна с данной точкой зрения Н. М. Косторова, которая пишет, что «состязательные начала процесса сочетались со следственными, хотя формально процесс считался состязательным, дополняемым активностью суда в доказательственном процессе» [6, с. 29].

Вместе с тем данный вывод является необоснованным и ничем не подкрепленным. Как мо-

жет сторона, отдав все на откуп судьи, бездействовать, когда она в любом случае материально заинтересована в исходе дела. Как практикующему юристу, автору, как и его коллегам, известно, что бездействовать в делах, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), даже когда ты не обязан доказывать некоторые обстоятельства в силу закона и когда суд вправе самостоятельно истребовать доказательства, чревато негативными последствиями в виде отказа в удовлетворении заявленных требований. КАС РФ содержит положения, аналогичные ГПК РСФСР 1964 г. Так, согласно ч. 1 ст. 63 КАС РФ «в целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе». Те же полномочия были у суда, когда дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматривались в рамках ГПК РФ.

Однако нам не известны случаи на практике, когда стороны были пассивны в ходе рассмотрения административного дела. Неизвестны нам такие примеры и из анализа научных работ, посвященных данной проблематике.

Каким образом в советский период суд мог определить, уточнить предмет доказывания, если сторона ведет себя в процессе пассивно? В некоторых случаях суд мог не знать о существовании доказательств и в силу незнания не мог их истребовать. В этом случае пассивное поведение сторон могло обернуться для них вынесением решения не в их пользу, что заставляло их быть более активными в суде. Поэтому мнение некоторых авторов, что возложение на суд обязанности по самостоятельному истребованию доказательств приведет к бездействию сторон, безосновательны.

Поэтому, учитывая опыт прошлых лет, необходимо найти такое сочетание активности суда и состязательности сторон, при котором суду было бы предоставлено больше прав и обязанностей в сборе доказательств в той мере, в которой стороны не будут бездействовать.

Состязательность в современном гражданском процессе нельзя рассматривать в отрыве от роли суда.

Суд выносит решение на основе имеющихся в деле доказательств, представленных стороной или истребованных судом по инициативе сторон.

И, как справедливо пишет А. Н. Балашов, такое решение больше дает ответ на вопрос о том, кто победил в деле, нежели ответ на вопрос о достижении истины по делу. Интересны рассуждения А. Н. Балашова относительно состязательности: «состязательность как логический прием познания действительности в деятельности суда, воплощаемый в столкновении и противоборстве противоположностей сторон, теряет смысл и становится бесполезным, если его итогом не станет обнаружение истины» [1, с. 33–38]. Хотя данный вывод им сделан применительно к административному судопроизводству, он применим и для осмысления сущности состязательности в гражданском процессе.

А. А. Мохов под принципом состязательности понимает «правило, по которому заинтересованные в исходе дела лица вправе отстаивать свою правоту в споре путем представления доказательств, участия в исследовании доказательств, представленных другими лицами, путем высказывания своего мнения по всем вопросам, подлежащим рассмотрению в судебном заседании» [9].

В учебнике по гражданском процессуальному праву под редакцией М. С. Шакарян принцип состязательности определяется как «права и обязанности участвующих в деле лиц, и прежде всего сторон, при содействии суда представлять доказательства и участвовать в их исследовании» [3, с. 56].

Наиболее удачным является определение, данное И. А. Евдотьевой, согласно которому принцип состязательности – это основополагающая идея, отраженная в гражданско-процессуальных нормах, в соответствии с которой производство по гражданским делам протекает в форме состязания лиц, участвующих в деле путем высказывания своих мнений, представлении доказательств [4, с. 21–23].

Современное понимание содержания принципа состязательности, по нашему мнению, состоит в следующем:

– стороны обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются, как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). Если представление доказательств для сторон затруднительно, то суд по их ходатайству оказывает им помощь в собирании и истребовании доказательств (ст. 57 ГПК РФ);

– суд не полностью отстранен от руководства процессом, он создает условия для сторон в ре-

ализации ими своих прав, условия для всестороннего и полного исследования доказательств, формирования предмета доказывания, установления фактических обстоятельств дела, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались, распределяет бремя доказывания. (ч. 2 ст. 12, ч. 2 ст. 56 ГПК РФ);

– в качестве исключения суд имеет право собирать доказательства по собственной инициативе: назначение экспертизы, привлечение к участию в деле эксперта (ст.ст. 79, 82, 83, 87, п. 8 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ); направление судебного поручения (ст. 63, п. 11 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ); привлечение к участию в деле специалиста (ст. 188 ГПК РФ), переводчика (ч. 2 ст. 69, ч. 2 ст. 96, п. 7 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ); вызов свидетеля (ч. 2 ст. 69, ч. 2 ст. 96, п. 7 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ).

Анализируя полномочия суда в доказывании, Е. В. Ткаченко обоснованно приходит к справедливому выводу, что суд не исключен из числа субъектов доказывания [14, с. 24].

Основной посыл, идея принципа состязательности состоит в том, что правосудие осуществляется на основе состязательности сторон, а суд оказывает содействие лицам, участвующим в деле, в реализации их прав, разъясняет им их права и обязанности, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения закона.

В этом смысле вполне логична конструкция ст. 12 ГПК РФ, раскрывающая сущность состязательности, первая часть которой закрепляет положение сторон, а вторая часть посвящена полномочиям суда.

Вместе с тем положение ч. 2 ст. 12 ГПК РФ не полностью раскрывает процессуальные полномочия суда. Есть в ГПК РФ нормы, которые иначе определяют степень участия суда в доказывании, что говорит о двойственности положения суда в гражданском процессе.

С одной стороны, суд создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ), а с другой стороны, суд обязан непосредственно исследовать доказательства (ч. 1 ст. 157 ГПК РФ), определить обстоятельства, имеющие значение для дела (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ).

По справедливому замечанию Н. М. Костровой, «в связи с трудностями, возникающими на практике, и анализом тенденций развития

современного гражданского процесса, перед правоприменителями стоит ответственная задача – выработать необходимый баланс сочетания активности суда с активностью сторон» [6, с. 39].

Найти золотую середину в данном вопросе – ключевая задача научного сообщества на сегодняшний день. Среди ученых есть и те, кто считает, что законодателем уже выработан нужный баланс сочетания активности суда и сторон. Так, Д. Я. Малешин в своей работе отмечает уникальность сочетания активности суда и сторон в процессе доказывания, показывая особенность и отличие от других правовых систем [8, с. 33].

Сочетание состязательных и следственных начал должно быть таким, чтобы стороны обязаны были доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на обоснование своих требований и возражений, а суд обязан был в качестве исключения истребовать недостающие доказательства. Однако возложение на суд обязанности по самостоятельному истребованию доказательств должно сопровождаться усилением ответственности сторон за бездействие в предоставлении имеющихся у них доказательств.

Аргументы в пользу усиления роли суда в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве сводятся к следующим положениям.

1. Недовольство судебной властью, вызванное принятием решения, в основу которого легли доказательства, представленные сторонами. Принятие решения на основе только представленных сторонами доказательств (установление формальной истины), вне зависимости от соответствия знания суда объективной действительности, не соответствует задачам гражданского судопроизводства, предусмотренным ст. 2 ГПК РФ, а именно правильному и своевременному рассмотрению дела с целью защиты нарушенных (оспариваемых) прав граждан, организаций, а также не способствует формированию уважительного отношения к суду и закону, укреплению законности.

2. Усиление роли суда по сбору доказательств не приведет к утрате объективности. Суд не будет принимать позицию той или иной стороны. Судебная и адвокатская практика показывает, что суды не утрачивают беспристрастность и объективность в ходе рассмотрения дела. Противники предоставления суду права на самостоятельное истребование доказательств приводят

аргументы о том, что при оценке доказательств суд будет больше доверять доказательствам, собранным им самим, нежели другими участниками процесса. Но разве в ходе рассмотрения дел, когда суд предлагает представить дополнительные доказательства и сторона представляет их, суд относится к данному доказательству с большим доверием по отношению к другим? Вопрос объективности и беспристрастности судьи зависит не от его усмотрения, а от психологических, нравственных качеств судьи. Напротив, предоставление суду права истребования доказательств по своей инициативе решит другую проблему, связанную с решением вопроса о том, какое из двух противоречивых доказательств положить в основу решения суда. Например, при рассмотрении дела в рамках административного судопроизводства перед судьей встал вопрос, какому из доказательств, необходимому для установления или опровержения наличия жилья у стороны, верить: выписке из ЕГРН, в которой содержатся сведения об отсутствии за гражданином объектов недвижимости, или выписке из ЕГРН, в которой содержится противоположная информация о наличии у него жилья. В такой ситуации у суда остается один вариант решения, если не заявлено ходатайство о фальсификации доказательств: истребовать доказательства по своей инициативе, и принять решение на основе полученного по запросу суда доказательства (выписке из ЕГРН).

3. Низкий уровень правовой культуры граждан. Сторона может заблуждаться относительно доказательств, которые могут подтвердить обстоятельства, на которые она ссылается, заблуждаться относительно фактов, необходимых для установления в суде, а также по многим другим вопросам. В настоящее время мы вынуждены наблюдать низкую юридическую осведомленность граждан, низкую материальную обеспеченность.

Стоимость юридических услуг высока, и не каждый человек может себе позволить нанять хорошего специалиста для получения квалифицированной юридической помощи. Не решен вопрос получения юридической помощи социально незащищенными категориями граждан, несмотря на принятие Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁶. Данный закон призван предоставить

⁶ Рос. газ. 2011. 23 нояб.

равные возможности для малоимущих и социально незащищенных категорий граждан с теми лицами, которые могут позволить себе нанять квалифицированных адвокатов. Вместе с тем положения анализируемого закона имеют недостатки как организационного, так и информационного характера. Ограниченное количество людей, которые могут рассчитывать по закону на получение бесплатной юридической помощи, небольшое количество категории дел по которому она оказывается, сложность процедуры ее получения и слабая информационная составляющая вопроса – это не полный перечень проблем, с которыми сталкиваются граждане нашей страны⁷.

Еще в конце 2000-х гг. М. Д. Олегов отмечал, что создание системы по оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам – необходимое явление и имеет большое социальное значение, вместе с тем такая система не приведет к желаемым результатам, так как адвокаты будут неохотно осуществлять представительство по так называемым бесплатным делам [12, с. 22].

Н. М. Кострова отмечает, что состязательный процесс в большей степени требует юридической грамотности от участников процесса [6, с. 39]. По мнению А. Н. Балашова, суд должен быть инициативным, оказывать инициативную помощь стороне, если она не может использовать свои права [1, с. 34].

Суд должен оказать инициативную помощь стороне, которая не в состоянии в должной мере использовать предоставленные ей законом процессуальные права.

Предоставление суду в некоторых случаях возможности самостоятельного сбора доказа-

тельств частично решит проблему неравенства сторон в гражданском процессе. С учетом современных реалий придание суду больших процессуальных возможностей по сбору доказательств может привести лишь к тому, что суд вынесет объективное законное решение, и наоборот, пассивное поведение суда в процессе может стать препятствием при рассмотрении гражданских дел [15, с. 46].

Указанные выше обстоятельства дают нам основание для следующего заключения.

Концепция, согласно которой на суд не может быть возложена обязанность по истребованию доказательств по своей инициативе, занижает возможности суда по защите нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов граждан. Если стороны не представили необходимые доказательства в обоснование своих требований и возражений или не обратились в суд с ходатайством об истребовании доказательств, на суд должна быть возложена обязанность по самостоятельному истребованию доказательств.

Принцип состязательности не исключает активную роль суда, предоставление суду права на самостоятельное истребование доказательств не повлечет нарушения принципа состязательности, поскольку оно направлено на установление объективной истины.

Анализ развития правового регулирования института доказывания позволяет нам говорить о наличии большого количества проблем в вопросе предоставления суду прав по инициативному истребованию доказательств по делу. Многие проблемы не решены, несмотря на обновление законодательства, а некоторые даже усугубились.

Список литературы

1. Балашов А. Н. Активная роль суда в реализации задач административного судопроизводства // Администратор суда. 2017. № 2. С. 33–38.
2. Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1. 691 с.
3. Гражданское процессуальное право: учеб. / С. А. Алехина [и др.] ; под ред. М. С. Шакарян. М., 2005. 580 с.
4. Евдотьева И. А. Принцип состязательности как правовая гарантия защиты прав граждан на различных стадиях гражданского процесса // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту: межвуз. темат. сб. Калинин, 1982. С. 21–23.
5. Жуйков В. М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 24–29.
6. Кострова Н. М. Актуальные проблемы гражданского судопроизводства : учеб. пособие. Махачкала, 2009. 196 с.
7. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М. А. Фокиной. М.: Статут, 2014. 496 с.
8. Малешин Д. Я. Роль суда в процессе собирания доказательств: историко-правовой анализ // Законодательство. 2008. № 11. С. 28–33.

⁷ Резолюция по итогам научно-практического семинара «Бесплатная юридическая помощь в республике Ингушетия: состояние и перспективы развития» // Правовой помощник. 2015. № 9. С. 22.

9. Мохов А. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный). М., 2011. 752 с.
10. Нахова Е. А. Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике // Вестник гражданского процесса. 2017. Т. 7, № 1. С. 49–70.
11. Неведьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. 403 с.
12. Олегов М. Д. Истина в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 184 с.
13. Рязановский В. А. Единство процесса. Харбин, 1924. 57 с.
14. Ткаченко Е. В. К вопросу о субъектах доказывания в современном арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 22–26.
15. Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2016. 304 с.
16. Цечоев В. К. История суда России : учеб. пособие. М., 2015. 159 с.
17. Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы : моногр. / А. Т. Боннер [и др.] ; под ред. Н. А. Громошиной. М., 2017. 206 с.
18. Шакарян М. С. ГПК необходимо пересмотреть // Российская юстиция. 1994. № 4. С. 27–30.
19. Ярков В. В. О совершенствовании гражданского процессуального законодательства // Государство и право. 1992. № 2. С. 150–153.

References

1. Balashov A. N. Aktivnaya rol' suda v realizatsii zadach administrativnogo sudoproizvodstva [Active Role of Court in Implementation of the Tasks of Administrative Procedure]. *Administrator suda – Court's Administrator*, 2017, no. 2, pp. 33–38.
2. Vas'kovskii E. V. *Kurs grazhdanskogo protsesssa*. T. 1 [The Course of Civil Process. Vol. 1]. Moscow, 1913. 691 p.
3. Alekhina S. A. *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo* [Civil Proceedings Law]. Moscow, 2005. 580 p.
4. Evdot'eva I. A. Printsip sostyazatel'nosti kak pravovaya garantiya zashchity prav grazhdan na razlichnykh stadiyakh grazhdanskogo protsesssa [The Principle of Competitiveness as a Legal Guarantee of Protecting the Rights of Citizens at Various Stages of the Civil Process]. *Protsessual'nye sredstva realizatsii konstitutsionnogo prava na sudebnuyu i arbitrazhnuyu zashchitu – Procedural Means for the Implementation of the Constitutional Right to Judicial and Arbitration Protection*. Kalinin, 1982, pp. 21–23.
5. Zhuikov V. M. Printsip sostyazatel'nosti v grazhdanskom sudoproizvodstve [The Principle of Competition in Civil Proceedings]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2003, no. 6, pp. 24–29.
6. Kostrova N. M. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Actual Problems of Civil Proceedings]. Makhachkala, 2009. 196 p.
7. Fokina M. A. (Ed.). *Kurs dokazatel'stvennogo prava: Grazhdanskii protsess. Arbitrazhnyi protsess* [Course of Evidence: Civil Process. The Arbitration Process]. Moscow, Statut Publ., 2014. 496 s.
8. Maleshin D. Ya. Rol' suda v protsesse sobiraniya dokazatel'stv: istoriko-pravovoi analiz [The Role of the Court in the Process of Collecting Evidence: Historical and Legal Analysis]. *Zakonodatel'stvo – Legislation*, 2008, no. 11, pp. 28–33.
9. Mokhov A. A. *Kommentarii k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskii kommentarii (postateinyi)* [Commentary on the Code of Civil Procedure of the Russian Federation: Doctrinal and Practical Commentary (Itemized)]. Moscow, 2011. 752 p.
10. Nakhova E. A. Predmet dokazyvaniya v tsivilisticheskoi protsessual'noi doktrine i sudebnoi praktike [Circumstance in Proof in Civil Procedural Doctrine and Judicial Practice]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 49–70.
11. Nefed'ev E. A. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Textbook of Russian Civil Proceedings]. Moscow, 1909. 403 p.
12. Olegov M. D. *Istina v grazhdanskom protsesse*. Dis. kand. jurid. nauk [Truth in a Civil Process. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 1999. 184 p.
13. Ryazanovskii V. A. *Edinstvo protsesssa* [The Unity of the Process]. Harbin, 1924. 57 p.
14. Tkachenko E. V. K voprosu o sub'ektakh dokazyvaniya v sovremennom arbitrazhnom protsesse [On Proof Subjects in Contemporary Arbitral Procedure]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*, 2017, no. 5, pp. 22–26.
15. Treushnikov M. K. *Sudebnye dokazatel'stva* [Judicial Evidence]. 5th ed. Moscow, 2016. 304 p.
16. Tsechoev V. K. *Istoriya suda Rossii* [The History of the Court of Russia]. Moscow, 2015. 159 p.
17. Bonner A. T. *Tsivilisticheskii protsess sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy* [The Civilistic Process of Modern Russia: Problems and Prospects]. Moscow, 2017. 206 p.
18. Shakaryan M. S. GPK neobkhodimo peresmotret' [Code of Civil Procedure of the Russian Federation Must Be Reviewed]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 1994, no. 4, pp. 27–30.
19. Yarkov V. V. O sovershenstvovanii grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva [On the Improvement of Civil Procedural Legislation]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1992, no. 2, pp. 150–153.